Правовые особенности формирования государственной политики в области управления земельными ресурсами

КУЧИНСКАЯ Анастасия Владимировна, заместитель директора департамента Экспертного управления Президента Российской Федерации

Россия, 103132, г. Москва, Старая площадь, 4

E-mail: oez77@mail.ru

ГАЛИНОВСКАЯ Елена Анатольевна, ведущий научный сотрудник отдела экологического и аграрного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

Россия, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, 34

E-mail: 444_45@mail.ru

Рациональное использование земельных ресурсов является базисом суверенного развития любого государства, основой пространственного и отраслевого развития в обществе. В связи с активным использованием и ростом конкуренции в области земельных ресурсов в Российской Федерации все более актуально определение целей и задач государственной политики в земельной сфере.

Цель статьи — выработка научно обоснованных предложений по определению содержания, основных направлений и методов реализации государственной земельной политики. Задачи исследования: анализ общих проблем формирования и реализации государственной земельной политики; анализ федеральной политики в области регулирования земельных отношений в Российской Федерации; анализ основных нормативных правовых актов, содержащих направления земельной политики.

Методы исследования: общенаучные (анализ, синтез, обобщение, сравнительно-исторический) и формально-юридический. Приемы толкования норм права: грамматический, системный, исторический, логический.

Выводы: государственная земельная политика должна рассматриваться как часть основанной на Конституции Российской Федерации единой социально-экономической политики. Упорядочение формирования и реализации государственной земельной политики с очевидностью не может быть осуществлено без установления законодательных основ данной деятельности государства. На уровне федерального закона должны быть определены понятие государственной политики в названной сфере, основные цели, задачи и инструменты. Тем самым будет подчеркнута подчиненность деятельности органов государственной власти закону, преодолена разобщенность законодательных и нормативно-политических основ регулирования земельных отношений и осуществления стратегического планирования и реализации государственной социально-экономической политики.

Ключевые слова: земельные отношения, федеральная политика, правовое регулирование земельных отношений, Российская Федерация.

Для цитирования: Кучинская А. В., Галиновская Е. А. Правовые особенности формирования государственной политики в области управления земельными ресурсами // Журнал российского права. 2020. № 2. С. 126—135. DOI: 10.12737/jrl.2020.022

Legal Features of the Formation of State Policy in the Field of Land Management

A. V. KUCHINSKAYA, Expert Department, President of the Russian Federation, Moscow 103132, Russian Federation

E-mail: oez77@mail.ru

E. A. GALINOVSKAYA, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow 117218, Russian Federation

E-mail: 444_45@mail.ru

Rational use of land resources is the basis of state sovereign development and society's spatial and sectorial development. In connection with the active use and increasing competition for land resources in the Russian Federation, it is increasingly important to determine the goals and objectives of state policy in the land sector. At the same time, to date, the state land policy has not been fully formed.

The purpose of the article is to develop scientifically based proposals to determine the content, main directions and methods of implementation of the state land policy. To achieve this goal, the article solves a number of problems, which include: the analysis of the general problems of formation and implementation of the state land policy; the current situation in the development of Federal policy in the field of regulation of land relations in the Russian Federation; the main normative legal acts outlining the directions of land policy.

General scientific methods (analysis and synthesis, generalization method, comparative-historical method) and formal-legal method are applied in the study. The methods of interpretation of the rules of law are used, such as grammatical, systemic, historical, logical.

The authors conclude that the state's land policy should be considered as part of the unified social and economic policy based on the Constitution of the Russian Federation. The article concludes that the regulation of the formation and implementation of the state land policy obviously cannot be carried out without the legislative framework of this activity of the state. At the level of the Federal law, both the concept of state policy in this area and the main goals, tasks and tools should be defined. Thus, the subordination of the activities of state authorities to the law should be emphasized, the disunity of the legislative and normative-political bases of regulation of land relations, as well as the implementation of strategic planning and implementation of the state socio-economic policy should be overcome.

Keywords: land relations, Federal policy, legal regulation of land relations, Russian Federation.

For citation: Kuchinskaya A. V., Galinovskaya E. A. Legal Features of the Formation of State Policy in the Field of Land Management. *Zhurnal rossijskogo prava* = *Journal of Russian Law*, 2020, no. 2, pp. 126—135. DOI: 10.12737/jrl.2020.022 (In Russ.)

Земля как объект общественных отношений сочетает сущностные качества природного ресурса и пространства, необходимых для жизнедеятельности людей. Эти качества, взятые в единстве, лежат в основе постоянно эволюционирующего взаимодействия людей по поводу использования земли. Общесоциальная значимость земли, ее роль в экономике как ресурса и базиса производства, ее политическое значение как территории государства оказываются совокупной причиной того, что на земельные отношения направлены усилия по их организации и упорядочению со стороны публичной власти. В на-

стоящее время во всех государствах сформирован определенный, соответствующий политическому, экономическому, социокультурному устройству механизм публичного воздействия на процессы использования и охраны земель. В Российской Федерации основу этого механизма составляют нормативные правовые акты земельного законодательства; система функций публичной власти, сосредоточенных на управлении земельными ресурсами, и соответствующая этим функциям система уполномоченных органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Механизм публичного управления земельными ресурсами базируется на основополагающих конституционных принципах. Причем в России это не только закрепленные Основным законом принципы построения общества, государства, защиты неотъемлемых прав человека, составляющие фундамент регулирования всех общественных отношений, но и ряд конституционных узаконений, непосредственно определяющих должное отношение власти, общества, права к такому объекту, как земля.

Согласно ст. 9 Конституции РФ земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Конституцией закреплены законные формы собственности на землю, чем определяются прежде всего экономические основы землепользования. Право собственности на землю отнесено к конституционным правам граждан и их объединений (ст. 36 Конституции РФ). Владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц. Условия и порядок пользования землей определяются на основе федерального закона.

Приведенные положения Конституции РФ не только определяют волю государства и всего народа. Конституционные нормы, составляющие основу государственно-правового земельного порядка, являются неотъемлемой частью всего конституционного строя. Этим подтверждается то, что государственная политика в земельной сфере должна рассматриваться как неотъемлемая составляющая общей, также основанной на Конституции РФ, социально-экономической политики государства. А содержа-

ние и методы реализации земельной политики должны быть гармонизированы с содержанием и методами иных направлений политики государства — особенно тех, которые прямо или косвенно связаны с освоением земельных ресурсов. Земля в данном случае является ресурсом, необходимым для обеспечения достижения практически всех целей и решения задач развития общества.

Однако в настоящее время гармонизации целей и инструментов различных направлений государственной политики в социальной и экономической сфере (включая земельную) препятствует ряд факторов. Один из них — недостаточная институционализация социально-экономической политики государства. Разумеется, в основе формирования и претворения в жизнь государственных политических инициатив находятся конституционные нормы. Действует и система нормативных правовых актов, определяющих разработку и принятие актов (стратегий, программ), содержащих цели, задачи, инструментов реализации государственной политики в той или иной сфере общественной жизни. Во главе нормативно-правовой базы находится Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 172-ФЗ). Между тем как за высшими федеральными органами государственной власти, так и за отдельными органами, уполномоченными в той или иной экономической, социальной и других сферах, закреплены обязанности по разработке и реализации конкретных направлений государственной политики. В рамках общего процесса внедрения в социально-экономическое развитие общества инструментов целеполагания и планирования принято и действует большое количество федеральных, региональных, местных политико-правовых доку-

ментов (стратегий, программ, прогнозов и др.).

Вместе с тем постоянно обнаруживаются недостатки в реализации государственной политики, к которым в том числе относятся нарастание массы политико-правовых документов различного уровня и направлений, с одной стороны, и несогласованность целей и инструментов их реализации — с другой. Невысоки пока и требования к исполнению стратегических документов. Сказанное оказывается причиной снижения эффективности государственного воздействия, торможения и неравномерности в развитии экономических отраслей и регионов, нарастания конкуренции за финансовые, трудовые и природные ресурсы, необходимые для выполнения тех или иных социально значимых задач.

Имеются пробелы и в законодательном обеспечении. Так, в Федеральном законе № 172-ФЗ как основном законе, регулирующем отношения в области стратегического планирования, отсутствуют юридические определения государственной социально-экономической политики и социально-экономического развития, хотя именно эти сущности лежат в основе стратегического планирования. Понимая всю сложность разработки таких определений, заметим, что, исходя из такого критерия, как законодательное регулирование отношений в области реализации отдельных направлений государственной политики, социально-экономическая политика может рассматриваться как система содержания и формально взаимосвязанных целей и задач реализации функций государства в социальной и экономической сферах.

Вместе с тем в отсутствие единого понимания и единого подхода в этом вопросе ответственные за разработку отдельных направлений государственной политики органы государственной власти фактически формируют собственные представ-

ления о содержании и наполнении документов государственной политики, находящихся в сфере закрепленных за ними полномочий. Это обстоятельство также не улучшает ситуацию с согласованием целей и задач отдельных направлений социально-экономической политики государства, в силу Конституции РФ должной быть единой.

Не являются исключением в этом смысле организационные и нормативные основы реализации государственной земельной политики. Необходимость ее разработки и реализации признана. Выработка земельной политики с утверждением соответствующих документов закреплена в настоящее время за несколькими федеральными ведомствами:

Министерство экономического развития РФ¹ осуществляет функции по выработке государственной политики в области земельных отношений (за исключением земель сельскохозяйственного назначения, а также перевода земель водного фонда и земель особо охраняемых территорий и объектов (в части, касающейся земель особо охраняемых природных территорий) в земли другой категории);

Министерство сельского хозяйства РФ² осуществляет функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере земельных отношений (в части, касающейся земель сельскохозяйственного назначения), по государственному мониторингу таких земель;

Министерство природных ресурсов и экологии РФ³ осуществляет

¹ См. постановление Правительства РФ от 5 июня 2008 г. № 437 «О Министерстве экономического развития Российской Федерации».

² См. постановление Правительства РФ от 12 июня 2008 г. № 450 «О Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации».

³ См. постановление Правительства РФ от 11 ноября 2015 г. № 1219 «Об утвержде-

функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере земельных отношений, связанных с переводом земель особо охраняемых территорий и объектов (в части, касающейся земель особо охраняемых природных территорий) в земли другой категории.

Однако в отсутствие единого, императивно закрепленного подхода к разработке земельной политики названные федеральные органы государственной власти либо не разрабатывают и не принимают самостоятельные акты (Минсельхоз, Минприроды), либо разрабатывают акты, руководствуясь собственным пониманием того, как должна выработаться земельная политика и в чем она должна заключаться. Так, в 2012 г. приняты Основы государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012—2020 гг. (далее — Основы)⁴. В 2018 г. в целях реализации указанных Основ был утвержден План мероприятий по совершенствованию правового регулирования земельных отношений⁵ (далее — План), отражающий далеко не все мероприятия, предусмотренные Основами.

Но названные акты вызывают ряд вопросов не только в связи с их несогласованностью, но и в том, что касается их назначения и содержания. Так, упомянутые акты не представляется возможным назвать стратегическими документами, т. е. определяющими основные направления, цели и задачи федеральной политики в области регулирования земельных отношений или полномо-

ную долгосрочную концепцию развития земельного законодательства. Акты содержат лишь ряд избранных направлений регулирования земельных отношений в Российской Федерации, но эти направления не подкреплены социально-экономическими обоснованиями. В Основых не содержится прогноз реализации намеченных мероприятий именно с социально-экономической точки зрения, в том числе оценки обеспечения рационального использования земельных ресурсов, обеспечения реализации основополагающих документов стратегического планирования, не заложен и механизм проведения мониторинга (эффективности) их исполнения, а предусматривается лишь контроль и надзор за деятельностью органов власти и местного самоуправления по реализации земельной политики⁶. О. А. Романова замечает, что Основы государственной земельной политики направлены на совершенствование системы государственного и муниципального управления в сфере земельных отношений⁷, что, безусловно, сужает назначение документа в том, что касается обеспечения общих стратегических целей использования земель в государстве.

Из этого можно сделать вывод, что рассматриваемые Основы не подпадают под определение документов стратегического планирования в смысле, заложенном Федеральным законом № 172-ФЗ. Таким образом, имеются сомнения и в том, что это акты земельной политики. Исходя из их содержания, они, по нашему мнению, могут быть отнесены к актам, обеспечивающим реализацию функции по нормативно-правовому регулированию федеральных орга-

нии Положения о Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации и об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации».

⁴ Утв. распоряжением Правительства РФ от 3 марта 2012 г. № 297-р.

⁵ См. распоряжение Правительства РФ от 8 ноября 2018 г. № 2413-р.

⁶ См.: Чуднова Е. И. Стратегическое планирование в сфере использования земельного фонда: Россия и Шотландия, опыт сопоставления // Юрист. 2018. № 4. С. 33—39.

⁷ См.: Романова О. А. Развитие земельного законодательства: вопросы теории и практики // Lex Russica. 2016. № 6. С. 132—145.

нов исполнительной власти в сфере земельных отношений.

Следует признать, что как на законодательном, так и на доктринальном уровне нет пока достаточной ясности в отношении управленческой и политической природы упомянутых документов, а также того, что собой представляет государственная земельная политика или государственная политика в земельной сфере.

В частности, В. Н. Харьков придерживается мнения, что земельная политика — это составляющая государственной политики в области охраны окружающей среды и природопользования⁸. Н. Н. Аверьянова предлагает рассматривать определение основ государственной земельной политики России в составе отношений, возникающих в ходе реализации государственной власти в рамках регулирования земельных отношений⁹.

Наиболее развернутое описание места и роли государственной земельной политики находим в монографии А. П. Анисимова, А. Я. Рыженкова¹⁰. Авторы рассматривают данный вопрос в контексте проблемы реализации функций государства, обобщающе названной ими земельной. В данном случае заслуживает внимания мнение ученых о непосредственной связи земельной политики с функциями государства и их реализацией: «Эффективной реализации Российским государством земельной функции в настоящий момент препятствует отсутствие национальной стратегии ре-

формирования земельных отношений и единого координационного органа государственной власти, проводящего единую государственную земельную политику»¹¹.

В целом мы разделяем точку зрения, согласно которой государственная земельная политика должна составлять основу не только государственного управления, но и реализации функций государства в очерченной сфере в широком смысле. При этом государственная земельная политика понимается нами как основанная на Конституции РФ, прогнозе социально-экономического развития общества система целей и задач реализации основных функций государства в области управления, использования и охраны земельных ресурсов. Земельная политика при этом должна рассматриваться как составляющая социально-экономической политики государства, а потому быть гармонизирована с иными ее направлениями и методами реализации. Нами и ранее утверждалось, что в сфере воздействия на использование и охрану земель формирование правовых основ стратегического управления является наиболее существенной мерой¹². Без этого упорядочить реформирование земельных отношений, равно как и сформировать и тем более реализовать цели государственного управления земельными ресурсами, рассчитанные на долгосрочную перспективу, сложно. При этом в литературе указывается, что сущностное содержание государственной земельной политики должно быть структурировано с обозначением целей, задач, приоритетов развития, программ,

⁸ См.: Харьков В. Н. Правовые основы государственной земельной политики // Правовые вопросы недвижимости. 2013. № 1. С. 13—15.

⁹ См.: Аверьянова Н. Н. Конституционно-правовое регулирование земельных отношений в Российской Федерации: монография / под ред. Г. Н. Комковой. М., 2017. С. 13.

¹⁰ См.: Анисимов А. П., Рыженков А. Я. Земельная функция современного государства: монография. М., 2012.

¹¹ Анисимов А. П., Рыженков А. Я. Указ. соч. С. 83.

¹² См.: Галиновская Е. А. Концепция государственного стратегического управления земельными ресурсами (правовой аспект) // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 3. С. 167—180.

которые разрабатывают и реализуют органы государственной власти и органы местного самоуправления с привлечением институтов гражданского общества¹³.

Вместе с тем упорядочение формирования и реализации государственной земельной политики не может быть осуществлено без законодательных основ данной деятельности государства. На уровне федерального закона должны быть определены как понятие государственной политики в этой сфере, так и основные цели, задачи и инструменты. Тем самым будет подчеркнута подчиненность деятельности органов государственной исполнительной власти закону, преодолена разобщенность законодательных и нормативно-политических основ регулирования земельных отношений и осуществления стратегического планирования и реализации государственной социально-экономической политики. При этом принципы земельного права и законодательства, закрепленные ст. 1 Земельного кодекса РФ, не могут отождествляться с принципами земельной политики, как это верно подчеркивалось Ю. Г. Жариковым¹⁴, но должны находиться в основе последних, равно как и в основе всей системы государственного воздействия на земельные отношения должна находиться Конституция РФ.

Взаимодействие законодательного регулирования земельных отношений и формирования и реализации государственной земельной политики имеет и обратную связь. Исходя из основных направлений государственной земельной политики и на основе утверждения взаимо-

связанных земельно-правовых норм формируется совокупность правовых механизмов воздействия на отдельные виды земельных отношений¹⁵.

Вместе с тем, чтобы элементы целеполагания, прогнозирования и планирования в использовании земель стали частью государственного стратегического управления социально-экономическим развитием, они должны найти отражение в нормативных правовых актах, регулирующих земельные отношения. Однако в Земельном кодексе РФ отсутствуют упоминания о стратегическом планировании или государственном стратегическом управлении использованием или охраной земель, о необходимости осуществления прогнозирования и планирования в процессе управления земельными ресурсами, о государственной земельной политике как основе государственного воздействия на земельные отношения.

Затруднения в формировании стратегически важного подхода к земельным ресурсам как единой основе социально-экономического развития не в последнюю очередь оказываются причиной того, что земельное законодательство расфокусировано и направлено на регулирование использования в самых различных целях земельных участков, территорий, зон, а не земельных ресурсов в границах государства. Обеспечить баланс публичных и частных интересов в земельной сфере, сформировать условия правового регулирования стратегического планирования и реализации общегосударственной земельной политики сложно.

В системе законодательного обеспечения реализации государственной земельной политики свое место

¹³ См.: Кочнева И. В. Политико-правовые способы и механизмы управления земельными ресурсами в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 12. С. 37—43.

¹⁴ См.: Земельное право: учебник для вузов / рук. авт. кол. и отв. ред. С. А. Боголюбов. М., 1999. С. 7—9.

¹⁵ См.: Галиновская Е. А. Земельное законодательство: особенности формирования и развития // Журнал российского права. 2009. № 11. С. 14—25.

должно найти и законодательство о стратегическом планировании, которое пока не обращается ни к вопросам земельной или природоресурсной политики, ни к проблемам стратегического планирования в сфере обеспечения земельными ресурсами социально-экономического развития общества.

Федеральный закон № 172-ФЗ не обеспечил формирование единой структуры принимаемых нормативных документов в сфере земельных отношений, учитывающей взаимосвязь с другими направлениями стратегического планирования и, как следствие, другими отраслями законодательства.

Отметим, что специфика объектов земельных отношений обуславливает связь земельного законодательства с рядом смежных отраслей законодательства Российской Федерации — лесного, водного, об охране окружающей среды, об особо охраняемых природных территориях, о недрах, об охране объектов культурного наследия, о территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и др.

Соответственно, к земельным отношениям нормы указанных отраслей законодательства применяются, если эти отношения не урегулированы земельным законодательством. Однако при этом ни земельное законодательство, ни иное природоресурсное законодательство регулированию стратегического планирования природопользования должного внимания не уделяют.

Общим результатом сложившейся ситуации оказывается и разрозненность в правовом регулировании земельных отношений, и отсутствие единой выверенной и согласованной земельной политики, которая фактически остается «рассыпанной» по ведомственному принципу. В связи с этим невозможно избежать конфликтов и разногласий при принятии управленческих решений и осу-

ществлении оборота земель, практически невозможно выстроить систему государственного управления рациональным использованием земель.

В отсутствие установленных единых основ федеральной политики и долгосрочной концепции в области регулирования земельных отношений сегодня данные вопросы решаются различными актами, которые обращаются к использованию земель фрагментарно, зачастую не синхронизированы ни между собой, ни с принятыми Основами и Планом, ни с документами стратегического планирования Российской Федерации, а иногда и противоречат нормам смежных отраслей законодательства.

В качестве примеров можно упомянуть Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия¹⁶ (развитие сельских территорий; обеспечение государственного мониторинга земель сельскохозяйственного назначения; развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения); Государственную программу Российской Федерации «Управление федеральным имуществом»¹⁷ (увеличение доли земельных участков, вовлеченных в хозяйственный оборот; упрощение порядка государственного кадастрового учета земельных участков и государственной регистрации прав; повышение эффективности и качества управления компаниями с государственным участием, объектами федерального имущества, в том числе земельными участками; установление границ и оформление земельно-правовых отношений на земельные участки); Стратегию устойчивого развития сельских территорий

¹⁶ Утв. постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717.

¹⁷ Утв. постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 327.

Российской Федерации на период до 2030 г.¹⁸ (совершенствование земельных отношений в целях сохранения, улучшения и рационального использования земель сельскохозяйственного назначения); Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.¹⁹ (упрощение процедур вовлечения земель в хозяйственный оборот; формирование эффективных государственных систем кадастрового учета и регистрации прав; завершение приватизации земельных участков; формирование института массовой оценки недвижимости); Паспорт национального проекта «Жилье и городская среда»²⁰ (эффективное использование земельного фонда в целях массового жилищного строительства).

Что касается Государственной программы Российской Федерации «Управление федеральным имуществом», то отсутствие границ земельных участков и объектов недвижимости, а также зарегистрированных прав на такое имущество существенно отражается на эффективности его использования. Так, за 2018 г. поставлен на государственный кадастровый учет 471 земельный участок (общей площадью 902 830 га), осуществлена регистрация права в отношении 5221 земельного участка (общей площадью 43 994 га).

При этом планирование использования земель и территорий (в том числе и ввиду полного отсутствия планового, стратегического подхода в использовании земель) в последнее время в принимаемых нормативных актах осуществляется зачастую с превалированием подходов градостроительного планирования,

регулируемого Градостроительным кодексом РФ. Хотя и юридические нормы, и логика диктуют обратное: градостроительное законодательство всегда должно базироваться на нормах земельного законодательства, необходимо отметить, что градостроительные регламенты покрывают всего 3% территории Российской Федерации. Так, п. 2 ст. 7 ЗК РФ определено, что все категории земель в Российской Федерации используются в соответствии с установленным для них целевым назначением. Правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к той или иной категории земель и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий, общие принципы и порядок проведения которого устанавливаются федеральными законами и требованиями специальных федеральных законов.

Еще раз подчеркнем, что рациональное использование земельных ресурсов является базисом суверенного развития любого государства, основой пространственного и отраслевого развития в обществе. Однако решение поставленных проблем и даже выверенное правовое регулирование государственной политики и государственного управления не позволит обеспечить выполнение земельными ресурсами основополагающих функций без налаженного государственного учета. В связи с этим не может не настораживать тот факт, что из всей площади Российской Федерации в настоящее время в Едином государственном реестре недвижимости содержатся сведения лишь о 60,1 млн земельных участков, только половина из них (около 30 млн) имеют описание границ.

Принимая во внимание, что определение вектора развития федеральной политики в области регулирования земельных отношений будет способствовать эффективному государственному управлению земельными ресурсами, а следовательно, и территориальному

¹⁸ Утв. распоряжением Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-р.

¹⁹ Утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

²⁰ Утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16).

и социально-экономическому развитию Российской Федерации, целесообразно в рамках документов стратегического планирования разработать концепцию основных направлений развития федеральной

политики в области регулирования земельных отношений, включая смежные отрасли законодательства, а также создать единую информационную систему на долгосрочную перспективу.

Библиографический список

Аверьянова Н. Н. Конституционно-правовое регулирование земельных отношений в Российской Федерации: монография / под ред. Г. Н. Комковой. М., 2017.

Анисимов А. П., Рыженков А. Я. Земельная функция современного государства: монография. М., 2012.

Галиновская Е. А. Земельное законодательство: особенности формирования и развития // Журнал российского права. 2009. № 11.

Галиновская Е. А. Концепция государственного стратегического управления земельными ресурсами (правовой аспект) // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 3.

Земельное право: учебник для вузов / рук. авт. кол. и отв. ред. С. А. Боголюбов. М., 1999.

Кочнева И. В. Политико-правовые способы и механизмы управления земельными ресурсами в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 12.

Романова О. А. Развитие земельного законодательства: вопросы теории и практики // Lex Russica. 2016. № 6.

Харьков В. Н. Правовые основы государственной земельной политики // Правовые вопросы недвижимости. 2013. № 1.

Чуднова Е. И. Стратегическое планирование в сфере использования земельного фонда: Россия и Шотландия, опыт сопоставления // Юрист. 2018. № 4.

References

Anisimov A. P., Ryzhenkov A. Ya. Land function of the modern state. Moscow, 2012. (In Russ.)
Aver'yanova N. N. Constitutional and legal regulation of land relations in the Russian Federation. Ed. by G. N. Komkova. Moscow, 2017. (In Russ.)

Chudnova E. I. Strategic planning in the field of land use: Russia and Scotland, comparison experience. *Yurist*, 2018, no. 4. (In Russ.)

Galinovskaya E. A. Land Legislation: Features of Formation and Development. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2009, no. 11, pp. 14—25. (In Russ.)

Galinovskaya E. A. The concept of public strategic management of land resources (legal aspect). *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*, 2017, no. 3. (In Russ.)

Khar'kov V. N. The legal basis of the state land policy. *Pravovye voprosy nedvizhimosti*, 2013, no. 1. (In Russ.)

Kochneva I. V. Political and legal methods and mechanisms of land management in Russia. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, 2014, no. 12. (In Russ.)

Land law. Ed. by S. A. Bogolyubov. Moscow, 1999. (In Russ.)

Romanova O. A. Development of land legislation: issues of theory and practice. *Lex Russica*, 2016, no. 6. (In Russ.)